

ДВОРЯНСКО-КНЯЖЕСКИЙ ДИАЛОГ В ПРОСТРАНСТВЕ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ РЕЙХСТАГОВ 1522–1523 гг.

К.С. Осипов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Обоснование. В современной историографии важное место занимают дворянско-княжеские отношения в эпоху ранней Реформации [3–5]. На фоне роста территориального государства в общем контексте социального взрыва эпохи формируются движения низшего дворянства, целью которых заключается в сохранении традиционной аристократической идентичности и укреплении собственного положения в империи. Невозможность для низшего дворянства напрямую заявить о собственных требованиях на рейхстаге вынуждала его искать иные способы взаимодействия с имперскими сословиями. И если в случае первого движения 1522–1523 гг. решением проблемы стала военная акция, известная как рыцарское восстание, то второе движение породило специфическую форму взаимодействия с князьями в попытке поиска компромисса — политический диалог в пространстве рейхстага.

Реконструкция дворянско-княжеского диалога производится на основе материалов Швейнфуртских съездов, которые составляют дворянские жалобы и письма, поданные в рейхстаг, ответы князей и их послания к собранию, опубликованные в издании «Актів немецких рейхстагов» [2].

Цель — определить роль дворянско-княжеского диалога в рамках рейхстагов 1522–1523 гг. в развитии отношений внутри благородного сословия империи в эпоху ранней Реформации.

Методы. Общую методологию исследования составляет соблюдение принципа историзма, что делает возможным рассмотрение дворянско-княжеского диалога как этапа в глобальном эволюционном процессе перехода от аристократии Средневековья к дворянству Нового времени, происходящего в исследуемый период.

Необходимо также отметить уникальность XVI столетия, заключающуюся в постепенном открытии европейским обществом моделей групповой и корпоративной идентичности [1]. Соблюдая известную осторожность в оценке представлений людей раннего Нового времени, нам кажется целесообразным применение социологического инструментария для построения верифицируемых моделей группового поведения низшего дворянства Германии.

Результаты. Полномочия князей как представителей имперской власти в отношении финансовой сферы существенно расширились к 1522 г. — им было предоставлено право на сбор «турецких денег». На их уплату согласились лишь дворяне Швабии, в то время как франконские дворяне категорически отказывались.

Дворяне были недовольны произволом княжеских судов, трактовкой княжескими легистами положений закона против дворян, княжеским правом *non appellando* по отношению к искам, сумма которых не превышает 600 гульденов, протестовали против княжеских союзов, преследования нарушителей Земского мира со стороны военных отрядов князей.

Князья проявляли сдержанность в отношении тех дворянских претензий, которые не противоречили их интересам или даже подчеркивали их авторитет как высших представителей сословия. Они выразили солидарность с дворянами по вопросу о преследовании «свободных господ», которым запрещалось ведение частной войны. В отношении судов князья находились на стороне собственных легистов и отклоняли требование дворян по их смещению. Вопрос о преследовании нарушителей Земского мира также решался князьями однозначно: таков их долг.

Выводы. В отношениях, касающихся имперских налогов, князья не стремились активно содействовать принуждению дворянства к их уплате. Акты частной войны, проводимые во Франконии, также мало интересовали князей как нарушение Земского мира и использовались ими как один из инструментов территориализации [6]. В вопросе княжеских привилегий о компромиссе с низшим дворянством не могло быть и речи. В случае возникновения прямой угрозы со стороны низшего дворянства имперская позиция князей, обязывающая их сохранять Земский мир, преобладала над их территориальными интересами.

Провал переговоров 1522–1523 гг. ускорил сложение рыцарской корпорации во Франконии. Уже в 1528 г. франконские дворяне проявляют готовность платить имперские налоги, постепенно отказываются от практики ведения частных войн, ища покровительства императора. Такая позиция приводит к их автономизации по отношению к территориальным князьям и образованию в 1542 г. Свободного Имперского рыцарства.

Ключевые слова: Священная Римская империя; Реформация; дворянство; имперские князья; рейхстаг; дворянско-княжеский диалог.

Список литературы

1. Согомонов А.Ю. Уваров П.Ю. Открытие социального (Парадокс XVI века) // Одиссей. Человек в истории. 2001. Москва: Наука, 2001. С. 199–215.
2. Deutsche Reichstagsakten. Jüngere Reihe. Bd. 3. Gotha: Friedrich Andreas Perthes, 1901.
3. Nannes R.J. German imperial knights: Noble misfits between princely authority and the crown, 1479–1648. London–NY: Routledge, 2021.
4. Neu T. Little tools of state formation. The admission of nobles to imperial and territorial diets in Early Modern Germany // Parliaments, Estates and Representation. 2015. Vol. 35. No 2. P. 186–204.
5. Zmora H. Feuds for and against Princes: Politics, violence and aristocratic identity in early modern Germany // What makes the nobility noble? Comparative perspectives from the sixteenth to the twentieth century. J. Leonhard, C. Wieland (ed.). Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2011. P. 121–141.
6. Zmora H. State and nobility in early modern Germany: The knightly feud in Franconia 1440–1567. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Сведения об авторе:

Кирилл Сергеевич Осипов — студент, группа 5201-460301D, исторический факультет; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: Kirill.Osipov1337@yandex.ru